

ДИНАМИЧНОСТЬ ИЛИ СУЕТА?

АФИША Волгоградского ТЮЗа, гастроль которого проходят сейчас в нашем городе на сцене Дворца культуры имени Ф. Э. Дзержинского, свидетельствует о серьезных творческих устремлениях театра. Во-первых, нельзя не отметить желание коллектива строить основу репертуара на спектаклях для подростков — наиболее «нетеатрального» контингента. Именно подростки, как доказывает социология, оказались сегодня тем отсутствующим звеном в цепи театрального воспитания, без которого мы теряем и будущего взрослого зрителя. Во-вторых, вызывает уважение и выбор серьезного драматургического материала. Это и классика — «Банкрот» А. Островского, и прежде всего современная драматургия: «Я здесь жил» А. Корина по произведению В. Ливанова, «Виктория» («Счастье мое...») А. Червинского, «Вызывается Крижевский» Г. Баллева и А. Гельмана, «Премьера» Р. Каца.

«Вызывается Крижевский» — последняя премьера коллектива, в которой чувствуется желание говорить о ценности человеческой личности. Вчерашний школьник, а ныне токарь Костя Крижевский (его играет П. Журавлев) вызывается на заседание комитета ВЛКСМ. Повод более чем серьезный: за несколько месяцев работы Крижевский «нахватал» массу прогулов, а недавно пустил в брак сложнейшую деталь.

Однако жанр театральной публицистики требует от актеров, кроме чисто профессиональной добросовестности, прежде всего личной гражданской позиции, человеческой заинтересованности в том, про что играется спектакль. К сожалению, режиссура Ю. Котова не находит поддержки у актеров — персонажи спектакля остаются абстрактными социологическими моделями, играют ситуации вообще, создаются характеры, лишены челове-

ческой наполненности и обаяния. Поэтому юные зрители очень скоро начинают чувствовать себя наподобие героя спектакля Кости Крижевского — уйти неудобно, а слушать скучно. И главный вопрос пьесы — как совместить интересы общества, производства с интересами каждого человека, — остается на втором плане.

«Виктория» («Счастье мое...») А. Червинского — история драматичной любви двух молодых людей военного поколения, школьной пионервожатой Виктории и курсанта Семена. Но известно, что каждый сюжет способен нас взволновать, лишь обретая конкретность времени и наполненность характеров. Здесь этого не произошло.

Сценография М. Мурзина помещает героев в условно-романтический мир. В кабинете биологин фигуры экзотических животных расположены не то на нотных линейках, не то как мишени в тире. Над всем парит гнездо, в котором фигуры двух аистов — символ несколько наивный и мало что уточняющий. Но ведь герои спектакля прошли войну, и именно она так много определяет в их отношениях: Семен успел побывать на фронте, Виктория потеряла родителей... Если этого не поймет, сердцем не почувствует зритель, то его не увлечет ни мужественным обликом Семена, ни обаянием Виктории, несмотря на то, что и А. Авходеев и О. Толмачева — актеры органичные и заразные. Трагический отсвет войны явно недостаточно определяет общую тональность спектакля, характеры героев. А между тем неизбывная жажда жизни Виктории возникает как отрицание войны и несправедливости, а негаснущая нравственного чувства Семена — ей же, войне, печальная дань.

Спектакль «Виктория» запомнится зрителям здесь только как обаятельная история любви со счастливым концом — финал ее театр решает не-

оправдано оптимистически, в то время как это повествование о непростом времени и драматических судьбах.

Облегченность характеров и конфликтов может быть воспринята как «тюзовская специфика». Однако именно молодой зритель наиболее остро реагирует на приблизительность и полуправду. И как следствие — теряет доверие к театру.

Лирическая комедия Р. Каца «Премьера» — о сверстниках, сидящих в зале, о школьниках, готовящих премьеру в школьном драматическом кружке, и о том, как совместное дело их объединяет, делает лучше. Сюжет вроде близкий каждому мальчишке и девчонке. Но и здесь интерес зрителей к происходящему на сцене часто теряется. Во-первых, сама история о чудесном превращении хулиганов в отличников уж слишком наивна. Во-вторых, сам спектакль словно догоняет пьесу и суетой подменяет внутреннее движение. Герои его то впадают в тяжкое уныние, то шумно ликуют. Все это чаще обозначено чисто внешне, чем прожито. Прекрасный замысел создать спектакль об искусстве, о духовности, о человеческом единении, к сожалению, и здесь оказывается не реализованным из-за приблизительности актерского исполнения.

Спектакли Волгоградского ТЮЗа оставляют двойственное впечатление. С одной стороны, как мы уже отмечали, не могут не вызвать уважения усилия главного режиссера Ю. Котова и его единомышленников, направленные на создание театра динамичного, театра проблемного. Но, с другой стороны, необходим более углубленный подход к сценическому прочтению произведений. Иначе динамичность оборачивается суетой, проблемность — скороговоркой.

С. ШУБ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ЦЕНТР ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
 20.XI.1986
 г. Ленинград